ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И ВОПРОСЫ МЕТОДОВ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЙ
JOURNALISM THEORY AND ISSUES IN MEDIA RESEARCH METHODS

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 67–71.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2025;1(55): 67–71.
eISSN 2949-3641; ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2025-55-1-67-71

ЖУРНАЛИСТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ НОВОГО КОЛЛЕКТИВИЗМА

Борис Николаевич Киршин
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
bnknews@yandex.ru

Аннотация. Статья обосновывает закономерность ухода от традиционных представлений о присущем русскому народу коллективизме, опирающихся на институт крестьянской общины. Автор называет такой коллективизм управляемым, на примерах из прошлого нашей страны показывает его неэффективность. Ему противопоставляется более жизнеспособный добровольный коллективизм, характерный, в частности, для Китая. Определяя его как новый коллективизм, автор статьи отмечает, что место его бытования – интернет и социальные сети. Здесь формируются самые различные новые коллективы, соответствующие характеристикам традиционных коллективов – они объединяются для общей деятельности, на основе общих интересов. Эти объединения могут быть не такими прочными, они не порождают надежных социальных связей, особенно виртуальные сообщества, формирующиеся в ходе читательских обсуждений злободневных публикаций в СМИ, интернете и социальных сетях. Тем не менее, по мнению автора, они убедительно подтверждают свое право называться новыми коллективами. Журналистам они открывают новые возможности для более эффективной работы. Показывая некоторые из них, статья формулирует условия их реализации.

Ключевые слова: управляемый коллективизм, добровольный коллективизм, новый коллективизм, новые возможности журналистики

Для цитирования: Киршин Б. Н. Журналистика: возможности нового коллективизма // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2025. № 1 (55). С. 67–71. doi: 10.47475/2070-0695-2025-55-1-67-71

Original article

JOURNALISM: OPPORTUNITIES OF NEW COLLECTIVISM

Boris N. Kirshin
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
bnknews@yandex.ru

Abstract. The article substantiates the regularity of moving away from traditional notions of collectivism inherent in the Russian people, which are based on the institution of the peasant commune. The author refers to this type of collectivism as managed collectivism and illustrates its inefficiency with examples from the past of our country. In contrast, a more viable form of voluntary collectivism is presented, particularly characteristic of China. Defining it as new collectivism, the author notes that its habitat is the internet and social networks. Here, various new collectives are formed that correspond to the characteristics of traditional collectives – they unite for common activities based on shared interests. These associations may not be very durable and do not generate reliable social ties, especially virtual communities formed during discussions of topical publications in the media, internet, and social networks. Nevertheless, in the author's opinion, they convincingly confirm their right to be called new collectives. They open up new opportunities for journalists to work more effectively. By highlighting some of these opportunities, the article formulates the conditions for their realization.

Key words: managed collectivism, voluntary collectivism, new collectivism, new opportunities in journalism

For citation: Kirshin B. N. (2025). Journalism: opportunities of new collectivism. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 1(55): 67–71. doi: 10.47475/2070-0695-2025-55-1-67-71 (In Russ).

Уже несколько веков существует мнение о том, что русскому народу больше, чем многим другим, присущ коллективизм (общинность). Подавляющее большинство исследователей неизменно называют его отличительной чертой национального характера. Близкий отечественным журналистам пример: общинность называет свойственной российскому менталитету особенностью признанный авторитет Е. П. Прохоров (Прохоров 2004: 98).

Идея русского коллективизма опирается на институт крестьянской общины XIX века. С тех пор она всесторонне продумывается и обосновывается, подкрепляется исследованиями зарубежных мыслителей, в частности, марксистской теорией государства.

В то же время крестьянская община подвергается серьезному критическому анализу, заставляющему сомневаться в ее столь позитивной плодотворности. Сомнения высказываются уже в годы ее активной жизни.

Ученые считают, что в начале XX века в условиях общины жили 75 процентов русских крестьян (Русская община 2013: 4). Население России в то время насчитывало порядка 130 млн. человек. Сельское – 110 млн. человек (75 % – 82,5 млн. человек). Остальные 20 млн. человек – горожане. Получается, что почти половина россиян (около 50 млн. человек) жили вне общины. Говорить, что она сформировала русский характер, при таком раскладе будет серьезной натяжкой.

В. П. Воронцов в своей работе 1892 года отмечает еще один существенный момент: помещичьи крестьяне, составлявшие большинство сельского населения, получили право общинного регулирования землевладения «лишь со времени освобождения их из крепостной зависимости на основании Положения 19 февраля 1861 г.» (Воронцов 2013: 164) То есть основная масса русских крестьян жила по законам общины немногим более полувека. Этого времени недостаточно для того, чтобы привычки общинной жизни стали чертой их характера, тем более – национального характера всех россиян.

К тому же, почти все общины бывших крепостных не были монолитными, они постоянно испытывали напряжение из-за центробежных сил индивидуального свойства. Поводов для несогласия с решениями общины было много: сопротивление переделам земли со стороны хорошо удобрявших ее крестьян, боязнь круговой поруки, межпоколенческие конфликты и т. д.

«Известно, что крестьяне в вопросе о собственности самые крайние собственники», – писал в свое время известный знаток сельской жизни А. Н. Энгельгардт (Энгельгардт 1987: 103).

Непрочность и нежизнеспособность общины подтверждает К. А. Р. Качоровский: «Авторы законодательства совершенно не допускали возможности существования общины в пореформенный период, твердо веруя в неизбежность быстрого ее разложения, и не уничтожили ее формально только потому, что считали бесполезной такую насильственную ломку, «операцию» над тем, что должно было, по их мнению, легко исчезнуть путем «естественного процесса» (Качоровский 2013: 1247).

А. Н. Энгельгардт, убедившись в недостаточной эффективности общинного землевладения, предложил другой способ коллективного хозяйствования: «…самый важный вопрос есть вопрос об артельном хозяйстве. Каждый, кто любит Россию, для кого дорого ее развитие, могущество, сила, должен работать в этом направлении» (Энгельгардт 1987: 381). Опыт советского крестьянства, объединенного в колхозы, опровергает и это представление о плодотворности коллективной деятельности в сфере сельского хозяйства. Не оправдала себя и практика распространения коллективизма на другие сферы советской жизни: регулярное проведение партийных и комсомольских собраний, политинформаций, демонстраций и других обязательных мероприятий.

В новой общественно-политической ситуации в России эти формы управляемого коллективизма оказались невостребованными. Управляемость – их важнейшая характеристика. Она была присуща крестьянской общине прошлого, действовавшей по установленным законам, проводившей переделы земли (главное ее назначение) в соответствии с правительственными указами. Еще более жестко регулировалась колхозная система: работа без денежного вознаграждения, насильственное закрепление в хозяйстве (колхозники не имели паспортов) и т. п. Самая важная характеристика оказалась самой уязвимой.

Кстати сказать, в Китае, известном своими коллективистскими традициями, исследователи считают коллективизм «добровольным» (Сухомлинова 2918: 93) Это еще раз подтверждает закономерность отмирания управляемых форм коллективизма. С их уходом не рухнул исторически присущий русским коллективизм, сформировавшийся в глубокой древности под влиянием трудных климатических, географических и политических условий (Кожевникова 2012). Вместо устаревших появились новые, естественные формы коллективизма.

Одна из них – командная работа (командный менеджмент), заявившая о себе в России еще в 90-е годы прошлого века. Ее практикуют фирмы, действующие в сфере реальной экономики, творческие компании, в том числе – редакции средств массовой информации. При этом сотрудники компании объединяются в команды ради достижения единой цели, они открыты к сотрудничеству и взаимодействию, готовы делиться знаниями, опытом и идеями, чувствуют общую ответственность за конечный результат. Руководителем команды, как правило, бывает один из реальных руководителей компании, но в данном случае он выступает не в привычном служебном статусе, не дает директивных указаний, а действует как координатор. При соблюдении этих и некоторых других несложных условий командный менеджмент очень эффективен, гарантирует весомый синергетический результат, который воспринимается как общее достижение, а не индивидуальная заслуга (Киршин 2004: 140).

Яркий пример нового коллективизма – волонтерство. В этом случае люди объединяются в деятельные, четко управляемые коллективы абсолютно добровольно – главный признак нового коллективизма. Ими движет желание поддержать слабых, помочь оказавшимся в трудной ситуации, участвовать в решении важных общественных проблем. Общая цель не мешает им действовать в случае необходимости с учетом личных интересов, опираясь на собственные знания и навыки. Волонтерство – неисчерпаемый источник захватывающих, интересных для любой аудитории тем.

Питательная среда нового коллективизма – интернет и социальные сети. «В первых десятилетиях XXI в. мы … наблюдаем формирование новых общностей, только уже в виртуальном пространстве», – отмечает С. В. Докука (Докука 2013). Здесь формируются самые различные новые коллективы, соответствующие характеристикам традиционных коллективов – они объединяются для общей деятельности, на основе общих интересов (Тихонов, Тихонова, Тихонов и др. 2001). Нередко эта деятельность помогает решать конкретные практические задачи: краудфандинг, помощь больным, благотворительные акции, борьба с последствиями экологических бедствий, объединение жителей города или поселка в социальных сетях для решения проблем благоустройства и т. д. Эти объединения могут быть не такими прочными, как традиционные коллективы предприятий или учреждений, но зачастую они добиваются не менее серьезных результатов.

Еще больше различий с традиционными коллективами у тех объединений, что формируются в ходе читательских обсуждений злободневных публикаций в средствах массовой информации, интернете и социальных сетях. Как правило, они недолговечны, не порождают надежных социальных связей, могут сосредоточиваться на решении абстрактных задач, тем не менее, они обычно преследуют важную цель – выяснить истинные обстоятельства какого-либо явления, докопаться до сути актуальной проблемы – и действуют в рамках общего интереса. Нас они интересуют прежде всего потому, что открывают невиданные ранее возможности для современных журналистов.

Мы проанализировали комментарии читателей по поводу трех публикаций портала 74.ru, рассчитанных на повышенный читательский интерес. Они затрагивают актуальные проблемы их жизни:

1. Талипова С. «Даже если втиснешься, приедешь в состоянии фарша»: журналист остался без машины и испытала ужас от общественного транспорта // 74.ru. 16.10.2024 (URL: https://74.ru/text/transport/2024/10/16/74212511/).
2. Краснов А. Цены взлетели на 111 %. Мы проанализировали чеки из магазинов в Челябинске и пришли к тревожным выводам // 74.ru. 21.09.24 (URL: https://mgorsk.ru/text/economics/2024/09/21/74101838/).
3. Скрипова А. У семьи Михаила Юревича изъяли «Макфу» и другие бизнес-активы в пользу государства» // 74.ru. 08.05.24 (URL: https://74.ru/text/business/2024/05/08/73461437/). (Прим.: Михаил Юревич – бывший губернатор Челябинской области).

Комментарии читателей были отнесены к одной из следующих категорий: «Взаимодействуют» (читатели); «Предъявляют претензии к органам власти»; «Вносят предложения»; «Возмущаются». Результаты анализа:

1. 356 комментариев. Вносят предложения – 23; предъявляют претензии к органам власти – 38; возмущаются – 32; взаимодействуют (откликаются на комментарии, обсуждают) – 161; другое – 102.
2. 350 комментариев. Вносят предложения – 2; предъявляют претензии к органам власти – 9; возмущаются – 67; взаимодействуют (окликаются на комментарии, обсуждают) – 176; другое - 96.
3. 194 комментария. Практически все – из категории «Взаимодействуют» (откликаются на комментарии, обсуждают).

Как видно, большинство комментариев относятся к категории «Взаимодействуют»: в первом случае – около 50 %, во втором – более 50 %, в третьем – практически 100 %. Она значительно превышает все другие категории, вместе взятые, хотя, казалось бы, все рассмотренные публикации могли вызвать возмущение читателей или породить вал их претензий к властным структурам. Это говорит о том, что для читателей важнее коллективное обсуждение актуальных проблем, возможность высказаться, сопоставить свою точку зрения с другими. Убедительное проявление нового коллективизма.

Психолог Стивен Пинкер считает, что воздействие массовых дискуссий на общественное мнение может быть очень серьезным: страх высказаться некорректно в социальных сетях ограничивает свободу слова (Пинкер 2021). В этом случае виртуальные сообщества пользователей, демонстрируя свою солидарную мощь и сходство с традиционными коллективами в пору их максимального расцвета, убедительно подтверждают свое право называться новыми коллективами.

Какие же дополнительные возможности открывает журналистам новый коллективизм?

Прежде всего – невиданную прежде близость к аудитории. В эпоху господства печатных средств массовой информации для этого проводились социологические исследования, призванные ответить на вопросы «Кто читает ваши публикации?», «Сколько им лет?», «Какое у них образование?», «Какие увлечения?» Далеко не всем они были доступны в силу дороговизны. Поэтому специалисты рекомендовали сотрудникам небольших газет: держите на своем столе произвольную фотографию большой группы жителей вашего города, чтобы видеть, для кого вы пишете. Например, случайный снимок прохожих, фотоотчет с митинга и т. п. Сейчас же, прочитав читательские отклики на актуальный материал, журналист может познакомиться с их сокровенными мыслями, понять чувства, проникнуться настроением. Это потрясающая возможность взять верную ноту в будущей публикации, гарантирующая доверие аудитории, высокую действенность журналистского произведения.

Она обеспечивает решение важной задачи современного журналиста: помочь аудитории найти путь в океане избыточной информации. Для этого он должен уметь извлекать из множества разрозненных данных и сообщений смысл, применимый к конкретной социальной практике. Последнее условие как раз и обеспечивает постоянное внимательное изучение контента, который генерируют новые коллективы.

Острые социальные материалы, как правило, сопровождают большие массивы ярких комментариев. Это бесценный источник тем для будущих журналистских публикаций, важность которых подтверждена своеобразным опросом аудитории. Они бывают наиболее выверены на тематических сайтах, на сайтах «Подслушано в …», которые объединяют пользователей по принципу общей цели – стремиться к хорошей жизни в данном городе, поселке. Публикация, отвечающая их чаяниям, отраженным в комментариях, непременно достигнет цели.

Во все времена журналисты, разрабатывая сложные и малоизвестные темы, надеялись, что читатели подскажут им какие-то новые факты, сообщат интересные сведения. Для этого предпринимались различные специфические меры: например, собирая негативную информацию на какую-то организацию, усиленно разыскивали обиженных ею, уволенных. В условиях нового коллективизма эта задача решается проще и эффективнее: журналист может обратиться к читателям с просьбой поделиться сведениями или наблюдениями и получить быстрый ответ. Если позволяет время, он может организовать обсуждение проблемы и собрать наиболее интересные, в том числе экспертные, мнения. Надежный источник инсайтов – постоянные подписчики компании. Вовлекая их в процесс создания публикаций, журналисты реализуют еще один фактор повышения доверия к своей деятельности.

Мы отметили далеко не все особенности нового коллективизма, способные существенно повысить эффективность деятельности региональных журналистов эпохи информационного общества. Пока они практически не используют возможности современных технологий, открывающих доступ к огромным массивам данных, которые можно обрабатывать вместе с аналитиками и другими профессионалами. В региональной журналистике это может стать важным инструментом повышения эффективности ее деятельности, новой ступенью в ее развитии.

Новый коллективизм – ключ к совместной работе журналистов из разных редакций, в том числе из различных регионов. Яркий пример. В свое время редакция газеты «Челябинский рабочий» организовала журналистскую экспедицию «Река Миасс», выявившую немало недостатков в экологическом состоянии главной водной артерии Южного Урала. Большинство из них впоследствии были устранены, что позволило значительно улучшить ее состояние. Экспедиция исследовала состояние реки в пределах Челябинской области. В новых условиях к этой важной работе можно было бы довольно легко подключить журналистов из соседних регионов, по которым протекает река Миасс. Это обеспечило бы более глобальный подход к решению важной экологической проблемы.

Важное условие: внимание к особенностям нового коллективизма информационного общества и реализация присущих им возможностей должны войти в повседневную практику медиакомпаний.

Список источников

Воронцов В. П. Крестьянская община // Русская община : коллектив. моногр. Составитель, автор предисловия, ответственный редактор О. В. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2013. С. 163–776.

Докука С. В. Социальный индивидуализм в информационном обществе // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2013. № 2 (103). С. 250–258.

Качоровский К. А. Р. Русская община. Возможно ли, желательно ли ее сохранение и развитие // Русская община : коллектив. моногр. Составитель, автор предисловия, ответственный редактор О. В. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2013. С. 964–1288.

Киршин Б. Н. «ЧР»: формула свободы. Челябинск : Челябинский Дом печати, 2004. 253 с.

Кожевникова Т. М. К вопросу о природе русского коллективизма // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 2 (036). С. 75–77.

Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. 608 с.

Прохоров Е. П. Журналистика и демократия : учебное пособие / 2-е изд., перераб. и доп. М. : Аспект Пресс, 2004. 352 с.

Русская община : коллектив. моногр. ; Составитель, автор предисловия, ответственный редактор О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 1376 с.

Тихонов А. Н., Тихонова Е. Н., Тихонов С. А. [и др.] Комплексный словарь русского языка / Под ред. А. Н. Тихонова. М. : Русский язык, 2001. 1229 с.

Сухомлинова В. В. Альтернативный коллективизм: глубинные характеристики традиционного китайского общества // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 93–99. DOI: https://www.doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.20.

Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем. 1872-1887. М. : Мысль, 1987. 636 с.

References

Vorontsov, V. P. (2013). Krest'yanskaya obshchina [The Peasant Community]. *O. V. Platonov (Ed.), Russkaya obshchina: kollektiv. monogr* [The Russian Community: Collective Monograph]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii. 163–776. (In Russ)

Dokuka, S. V. (2013). Sotsial'nyy individualizm v informatsionnom obshchestve [Social Individualism in the Information Society]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstovedenie",* 2 (103), 250–258. (In Russ)

Kachorovskiy, K. A. R. (2013). Russkaya obshchina. Vozmozhno li, zhelatel'no li yeë sokhranenie i razvitie [The Russian Community. Is Its Preservation and Development Possible or Desirable?]. *O. V. Platonov (Ed.), Russkaya obshchina: kollektiv. monogr.* [The Russian Community: Collective Monograph]. M.: Institut russkoy tsivilizatsii. 964–1288. (In Russ)

Kirshin, B. N. (2004). *"ChR": formula svobody* ["ChR": The Formula of Freedom]. Chelyabinsk: Chelyabinskiy Dom pechati. 253 p. (In Russ)

Kozhevnikova, T. M. (2012). K voprosu o prirode russkogo kollektivizma [On the Nature of Russian Collectivism]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*, 2 (036), 75–77. (In Russ)

Pinker, S. (2021). *Chisty list: Priroda cheloveka. Kto i pochemu otkazyvayetsya priznavat' yee segodnya* [The Blank Slate: The Modern Denial of Human Nature]. Moscow: Alpina non-fikshn. 608 p. (In Russ)

Prokhorov, E. P. (2004). *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow: Aspekt Press, 352 p. (In Russ)

Platonov O. A. (Ed.) (2013). Russkaya obshchina [The Russian Community]. Moscow: Institut russkoy tsivilizatsii, 1376 p. (In Russ)

Tikhonov, A. N., Tikhonova, E. N., Tikhonov, S. A., et al. (2001). Kompleksnyy slovar' russkogo yazyka [Comprehensive Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Russkiy yazyk, 1229 p. (In Russ)

Sukhomlinova, V. V. (2018). Alternativnyy kollektivizm: glubinnye kharakteristiki traditsionnogo kitayskogo obshchestva [Alternative Collectivism: Profound Characteristics of Traditional Chinese Society]. Manuskript, 9 (95), 93–99. DOI: https://www.doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.20. (In Russ)

Engelhardt, A. N. (1987). *Iz derevni: 12 pisem, 1872-1887* [From the Village: 12 Letters, 1872-1887]. Moscow: Mysl', 636 p. (In Russ)

Информация об авторе

Б. Н. Киршин – кандидат филологических наук, декан факультета журналистики

Information about the author

Boris N. Kirshin – Candidate of Philological Sciences, Dean of the Faculty of Journalism

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.02.2025; одобрена после рецензирования 12.02.2025; принята к публикации 25.02.2025.
The article was submitted 02.02.2025; approved after reviewing 12.02.2025; accepted for publication 25.02.2025.